

Гараева А. К.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ТОПОНИМОВ ВОСТОЧНОГО ПРЕДКАМЬЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 50-52. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

но мѣннѣца (Гр. 3); лѣтн, годѣ (Гр. 4); борнѣ шѣбѣвъ, борнѣсовѣ, болотѣ, рѣбежом, оникѣскому рѣбежѣ к сѣдерѣномѣ, лѣжн, дорогѣ (Гр. 5); половинѣ, селѣ, кѣды емѣ, рѣбло, кабылѣ, но сѣ Федора, сѣ Ворыпаева, сѣезде, сѣгодын, кѣпчѣю (Гр. 6); в Грамоте 7 употребляется только ѣ, за исключением двух примеров: мѣроско, целѣн, велнкомѣ, ѣчнннтн, ѣ тѣба, ѣ мѣна, ѣ велнко, ѣкраннѣ, прилѣчнтсѣ, тѣто, сѣднтѣ, ѣде, но тнѣнѣ - тнѣна, сѣ ннѣ.

Если сравнить употребление исследованных нами букв в грамотах и рукописях церковного содержания, то мы можем увидеть, что новые нормы древнерусской письменности, сложившиеся в XV веке в церковнославянском языке, не отличаются от тех норм, которым следовали авторы грамот.

Графико-орфографические особенности	начало XV в.		середина XV в.		конец XV в.	
	церковные тексты	грамоты 1423-1445	церковные тексты	грамоты 1448-1480	церковные тексты	грамоты 1480-1500
1. После бука гласных:						
ѣ	+	+	+	+	-	+
ѣ	-	-	+	редко	+	+
2. В начале слова, в предлоге:						
о (ѡ)	+	+	+	+	+	редко
ш	+	редко	+	редко	+	+
ш после согласного	редко	редко	+	редко	+	+
3. В начале слова:						
ѣ	-	-	-	+	-	+
ѣ	+	+	+	+	+	+
ѣ	-	-	-	+	+	+
После согласных:						
ѣ	+	+	-	+	-	+
ѣ	+	-	+	-	+	-
ѣ	-	-	+	+	+	+

Список использованной литературы

1. **Копосов Л.Ф.** Севернорусская деловая письменность XVII-XVII вв. (орфография, фонетика, морфология). - М.: МПУ, 2000 - 287 с.
2. **Памятники русской письменности XV-XVI вв.** Рязанский край // под ред. С.И. Коткова. - М.: Наука, 1978. - 190 с.
3. **Хрестоматия по истории русского языка /** Авт.-сост. В.В. Иванов, Т.А.Сумникова, Н.П. Панкратова. - М.: Просвещение, 1990.- 496 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ТОПОНИМОВ ВОСТОЧНОГО ПРЕДКАМЬЯ

Гараева А. К.

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

В связи с предстоящим празднованием 1000-летнего юбилея города Елабуга среди ученых возрос интерес к его историческому прошлому, культуре, народным традициям. Однако достоверная и полная картина истории Елабуги и Елабужского края, как всего Восточного Предкамья (геоморфологически Елабужский и Менделеевский (с 1985 года выделившийся из состава Елабужского) районы вместе с Агрызским составляют территорию Восточного Предкамья) может быть восстановлена только при комплексном научном подходе к изучению исторических процессов, явлений, «предполагающих учет, анализ, сопоставление, последующий синтез данных всех имеющихся видов исторических источников, включая и материалы лингвистики» [Галлямов 2000:140]. При этом одной из малоисследованных тем в настоящее время остается топонимия Елабужского района, который в этническом плане является довольно пестрым: по данным 1989 г. в современном Елабужском районе основное население составляли русские - 56,2%, татары - 37,3%, марийцы - 4,3%, чуваша - 0,6%. Топонимическая система Елабужского района неоднородна и по своему происхождению, и по времени возникновения, так как формировалась в течение длительного времени в сложных историко-географических условиях. Значительная часть топонимических исследований рассматривает происхождение географических названий, их структуру, семантику и этимологию.

Топонимическая система Елабужского уезда формировалась в течение ряда столетий в сложных географических, исторических и лингвистических условиях, на территории, которая постоянно служила местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования родственных и неродственных этнических потоков с востока, запада и юга. Каждая миграционная волна оставляла здесь топонимические, преимуще-

ственно гидронимические отложения, создавала свои топонимические модели.

Русский топонимический пласт начал складываться с конца XVI в. Распределение его по уезду было неравномерно: наиболее плотный ареал русских топонимов находился в Ильинской, Качкинской, Лекаревской волостях. В этом регионе уже в конце XVII - начале XVIII в. русское население количественно возобладавало над другими народами. Но основная масса русского населения на территории Елабужского уезда была приезжая из других губерний и других уездов Вятской губернии. Подавляющее большинство русских крестьян были выходцами из Нолинской, Сарапульской волостей Вятской, реже Казанской и Пермской губерний, отмечены переселенцы и из других мест. В языковом отношении преобладали носители «окающего» северо-русского наречия.

Лексико-семантический анализ географических названий позволяет определить источники и принципы номинации, выявить основы топонимов и их семантические разновидности, вскрыть богатство лексики языка. На территории Елабужского уезда мы выделяем следующие лексико-семантические группы названий:

1. Названия населенных пунктов, образованные от имен собственных;
2. Названия населенных пунктов, образованные от имен нарицательных;

Рассмотрим первую группу названий.

Названия населенных пунктов, образованные от личных имен.

Общеизвестно, что между антропонимами и топонимией существует тесная связь. Названия населенных пунктов, образованные от антропонимов, многочисленны в любом регионе нашей страны. Среди населенных пунктов Елабужского уезда они тоже занимали солидное место: из 183 русских названий населенных пунктов около 30% имеют в основе антропоним. Основная часть из этих ойконимов возникла в XVI-XVIII вв. В момент своего появления эти топонимы имели прозрачную этимологию (т.е. были связаны с именами и фамилиями конкретных людей), в настоящее время она утрачена.

Несколько ойконимов региона имеет в основе личные имена: поч. **Филипп** (Можгинск. в.); с. **Гришкин** (Граховск. в.) и д. **Гришкино** (Кураковск. в.) от уменьш.- ласк. имени Гришка - Григорий и т.д.

Анализируя современную русскую топонимию, А. М. Селищев подчеркивал, что в «огромном большинстве случаев пункты поселений названы по имени лица, по личному имени, по прозвищу, по фамилии» [Мысенко 1996: 9].

Русские имена и прозвища были очень разнообразны. «Они давались по наименованиям зверей и птиц, по явлениям природы, по свойствам и качествам людей. Все эти имена отразились в названиях населенных пунктов» [Суперанская 1973:51].

Все подобные наименования можно разделить на следующие группы, образованные от личных имен:

1. Основатели, переселенцы.
2. Землемеры, садчики, владельцы.
3. Священники.
4. Персональные мемориальные названия.

В XIX веке, в связи с увеличившимся колонизационным потоком из различных губерний, возрастает количество названия населенных пунктов, образованных от русских личных имен. В ойконимии Елабужского уезда преобладают образования от фамилии основателей этих поселений. В момент своего появления эти топонимы имели прозрачную этимологию (т.е. связывались с именами и фамилиями конкретных людей), в настоящее время она утрачена: поч. *Волков* (Пьяноборск. в.), д. *Рысово* (Салаушск. в.), поч. *Дроздовский* (Асановск. в.), поч. *Ильинский* (Асановск. в.), поч. *Соловьевский* (Асановск. в.), поч. *Ласточкин* (Асановск. в.), поч. *Салтыковский* (Кураковск. в.), д. Макарово (Кураковск. в.), поч. *Андреев* (Максимково) (Кураковск. в.), с. *Александровское* (Александровск. в.), поч. *Александровский* (Можгинск. в.), поч. *Бурмакинский* (Соловьев), с. *Цыганово* (Ильинск. в.), (Александровск. в.), поч. *Горбунов* (Александровск. в.), поч. *Зорин* (Александровск. в.), поч. *Брагинский* (Александровск. в.), поч. *Шихов* (Александровск. в.), поч. *Шипулин* (Александровск. в.), поч. *Малиновский* (Александровск. в.) (указанные починки Александровской волости основали бывшие мастера Ижевского оружейного завода), д. *Бажаново* (Ильинск. в.), д. *Косоево* (Ильинск. в.), д. *Чекалкино* (Ильинск. в.), д. *Орляново* (Ильинск. в.), д. *Пестерево* (Ильинск. в.), поч. *Гуцинский* (Можгинск. в.), поч. *Чажевский* (Можгинск. в.), поч. *Санников* (Можгинск. в.), поч. *Плотников* (Можгинск. в.), поч. *Шумиловский* (Можгинск. в.), поч. *Сунцовский* (Можгинск. в.), поч. *Князев* (Можгинск. в.), поч. *Козмодемьянский* (Можгинск. в.), поч. Филиппов (Можгинск. в.), починки Верхний *Мельников* и Нижний *Мельников* (Можгинск. в.), поч. *Шарыповский* (Больше-Кибьинск. в.), поч. *Разживин* (Трехсвятск. в.), д. *Поспелово* (Трехсвятск. в.), д. Ананьино (Трехсвятск. в.), д. *Мальцево* (Трехсвятск. в.), с. *Тихоново* (Трехсвятск. в.), д. *Голодаево* (Трехсвятск. в.), д. *Семеновка* (Качкинск. в.), д. *Грузлевка* (Качкинск. в.), с. *Удалово* (Качкинск. в.), д. *Горшуньин* (Качкинск. в.), поч. *Быковка* (Лекаревск. в.), д. *Черново* (Черкасовск. в.), д. *Черкасово* (Черкасовск. в.), д. *Сергиевка* (Черкасовск. в.), поч. *Калмыковский* (Черкасовск. в.), поч. *Борисов* (Черкасовск. в.), поч. *Никольский* (Мушаковск. в.), д. *Яковлево* (Козьльск. в.), поч. *Коновалов* (Пьяноборск. в.), д. *Зуево* (Пьяноборск. в.).

Как видно, целый ряд ойконимов уезда имеет в основе личные имена. Но далеко не всегда можно с уверенностью сказать, от личного имени или от фамилии образовано конкретное название. Особую трудность при определении производящей основы топонима представляют ойконимы типа Александровка, Семеновка, Михайловка и т.п. - названия, которые могли произойти как от широко распространенных имен, так от столь же широко употребительных фамилий. Что касается названий типа Никольское, Ильинское, то они могли

образоваться не непосредственно от имени (Николай, Илья), а путем переноса названия церкви на село (метонимически).

В подавляющем большинстве отантропонимических ойконимов в основе лежит фамилия основателя или владельца земли. Поэтому часть починков, сел и деревень носили двойные названия: например, в Козыльской волости были такие населенные пункты, которые официально имели названия **Мурзиха, Старая Мурзиха, Средняя Мурзиха и Новая Мурзиха**, но в народе их называли по фамилии владельца, соответственно: села **Шарыгина, Щекалина, Пекена, Ефимова**. Отфамильное наименование было своеобразным официальным подтверждением владения землей.

В группу названий населенных пунктов, образованных от личных имен владельцев, мы смогли отнести единственное название: поч. **Тевкилевский** (Мушаковск. в.), основанный в 1884 г. известным татарским купцом, владельцем лесных угодий Тевкилевым.

К персональным мемориальным наименованиям относятся: с. **Бехтерево, г. Менделеевск**. Бывший город Бондюга в советский период переименован в Менделеевск в честь великого химика.

Бехтерево - с. Елабужского р-на, на речке Каринка, правом притоке Тоймы. До 1929 г. называлось Сарали, Сорали, реке Карино - по названию речки.

В селе родился крупнейший ученый-невропатолог, психиатр, психолог и физиолог Владимир Михайлович Бехтерев (1857-1927). В связи с этим село переименовано.

В современной топонимии данный принцип номинации становится наиболее активным. Производящими основами становятся фамилии, имена людей, имеющих отношение к революции, гражданской войне, Советской власти, Великой Отечественной войне. Очень много персональных имен было присвоено колхозам и другим сельскохозяйственным и промышленным объектам.

Абсолютное большинство отантропонимических ойконимов Елабужского уезда образовано от фамилии без присоединения суффикса: **Щихов, Шипулин, Горбунов** (Александровск. в.), **Верхний Мельников, Нижний Мельников, Санников** (Можгинск. в.), **Плотников, Вшивцев, Разживин** (Трехсвятск. в.), **Борисов** (Черкасовск. в.) и т.д. В некоторых случаях добавляется окончание среднего рода - о: **Ермолаево** (Мушаковск. в.), **Яковлево, Поспелово** (Трехсвятск. в.), **Арзамасцево** (Пьяноборск. в.) и т.д.

Часть топонимов образована суффиксальным способом по модели: основа антропонима + суффикс (-ово/-ево, -овка/-евка, -инка, -инский). Основное значение суффиксов -ово/-ево, -ино, -инский - притяжательное. В топонимии они указывают на отношение лица к географическому объекту, обычно на принадлежность его этому лицу. С суффиксом -ово/-ево образовано 24 ойконима уезда, из которых 17 имеет антропонимическую (в большинстве случаев фамильную) основу.

Сложный суффикс -овский участвует в образовании 21 названия. Суффикс -ский применен в 8 ойконимах.

Также распространенным суффиксом в ойконимии Елабужского уезда является суффикс -овка/-евка: 12 ойконимов образованы с помощью суффикса -ов + -ка или -ев + -ка.

Суффикс -ин (о) участвует в образовании названий от фамилий и имен (всего 10). Сложный суффикс -инский/-инское участвует в образовании 6 ойконимов. Другие суффиксы (-иха, -щино) менее распространены, образуют не более 5 подобных названий.

Рассмотрение антропотопонимов уезда позволяет сделать некоторые выводы. Производящие основы (фамилии и имена христианского происхождения), словообразовательные модели и суффиксы свидетельствуют о том, что основателями антропотопонимов Елабужского уезда в основном были русские люди.

Преобладание явно отфамильных образований указывает на сравнительно поздний период формирования русской топонимии края. Известно, что фамилии появились в XIV-XVI вв. Процесс формирования русской ойконимии края был интенсивным, втягивал в себя и нерусские названия, подвергая их значительной словообразовательной адаптации. Среди антропотопонимов есть группа названий (около 35), в основе которых тюркские имена. Большая часть этих населенных пунктов расположена в Салаушской волости (совр. Агрызск. р-н), Кураковской, Асановской волостей (совр. Менделеевск р-н) в местах более плотного проживания татар. Все ойконимы, образованные от нерусских антропооснов, оформлены по модели русских ойконимов: антропонимическая основа + суффикс (-ово/ево, -ино, -овка/-евка, -овский/-евский). Например: **Кудашевский, Шарыповский, Исеевский** (Больш-Кибьинск. в.), **Камашевское, Камаево** (Кураковск. в.), **Альметьево** (Черкасовск. в.), **Уразаево** (Салаушск. в.), **Батырово** (Старо-Ятчинск. в.) и др.

Список использованной литературы

1. **Арсланов**. Из истории формирования топонимической системы Елабужского района. // Древняя Алабуга: Сборник. - Елабуга: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. - С. 130-134.
2. **Арсланов Л.Ш.** Топонимические параллели как источник по истории заселения края (на материале бывшей Вятской губернии // Вятская земля в прошлом и настоящем. Тезисы докл. и сообщ. - Киров, 1989.
3. **Арсланов Л.Ш., К.И. Корепанов**. Археология и топонимия Елабужского края. - Елабуга, 1991.
4. **Галлямов Р.Ф.** Источниковедческие проблемы изучения средневековой истории г. Елабуги и Елабужского края. // Древняя Алабуга: Сборник (Под ред.: Р.Р. Хайрутдинова, Ф.Ш. Хузина). - Елабуга: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. - С. 140.
5. **Мысенко О.** Названия населенных пунктов Оренбургской области. - Оренбург, 1996. - 32 с.
6. **Суперанская А.В.** Общая теория имени собственного. - М., 1973. - 366 с.